

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРИ ОПИСАНИИ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (на материале марийского романа)*

Э. В. ГУСЕВА,

*кандидат филологических наук, заместитель директора
института национальной культуры и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)*

В каждом функциональном стиле существуют свои особенности синтаксических построений и типичные конструкции, которые вводятся в художественное произведение и взаимодействуют в нем со специальным стилистическим эффектом [2, 160–207; 4, 222–245; 14, 161–185; 21, 191–246].

Стилистический потенциал синтаксиса марийского языка интересовал многих марийских лингвистов. Так, В. М. Васильев, занимаясь исследованием поэтики марийского языка, составил программу по устной марийской словесности [5; 6]. Его неопубликованная работа «О языке (марийском) на страницах газет и художественной литературы» [7] отражает выразительную сторону языка художественных произведений.

В работах З. В. Учаева на примерах творчества отдельных писателей раскрывались общие вопросы поэтического синтаксиса, нашли отражение такие синтаксические средства, как хиазм, градация, антитеза, повтор, инверсия, апофазия, риторическое восклицание, риторический вопрос, эллипсис [18; 19].

В работе И. С. Галкина, вышедшей в 1959 г., исследуются выразительные приемы в произведениях Осыпа Шабдара [8].

И. С. Иванов, уделявший много внимания языку фольклорного жанра, ряд своих исследований посвятил художественной

литературе. В его работах «Писательын йылмыже» [9] и «Писательын йылме сьлнылыкше» [10] рассматриваются стилистические приемы при описании пейзажа и внешности героев в произведениях отдельно взятых писателей.

Одной из последних работ в марийском языкознании, в которой представлены вопросы изученности, классификации и функционирования синтаксических стилистических средств в художественных произведениях, была диссертация Н. М. Красновой. На большом количестве иллюстративного материала автор проанализировала синтаксические выразительные средства марийского языка, в том числе параллелизм (его типы), повтор (его типы), стилистическую инверсию и градацию в произведениях горномарийских писателей [11].

Данная статья посвящена специфике структуры и функционирования синтаксических стилистических средств в словесном портрете. Поскольку среди средств синтаксической стилистики в проанализированном материале особенно распространены параллельные конструкции и перечисление, рассмотрим их более подробно.

Основное условие для появления стилистического приема параллелизма – наличие сходства структур в рамках одного (сложного) или, чаще, нескольких предложений в пределах сверхфразового единства либо на протяжении всего текста [3, 311; 15, 196; 17, 258; 21, 208–209]. В исследованных текстах

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №1404-00043.

при создании словесного портрета параллелизм встречается в двух модификациях: это полные параллельные конструкции и неполные (частичные).

В образовании полных параллельных конструкций участвуют структурные модели словосочетаний **Adj+Adj**, например:

...*какши чуриян, кужу капан бригадир кугу йўкын пелештыш* [13, 82].

‘...громким голосом произнес бледный, высокого роста бригадир’.

Предложенный ниже отрывок описания внешности персонажа содержит структурную модель **Adj+Adj**, использованную трижды:

Марда капан, шемалгырак тўсан, тыртыш шўргывылышан рвезе [12, 302].

‘Среднего роста, смуглый, круплолицый парень’.

Второй распространенной моделью при описании внешности является **Adj+N_{possessive}** например:

Чока шинчапунжо (Васлийын), ...шем шинчаже уло тўсишым сылнештара [12, 118].

‘Густые ресницы (у Васляя), ...черные глаза украшают всю его внешность’.

В описании внешности следующего персонажа представлен троекратный повтор модели **Adj+N_{possessive}**:

...*лопкарарк нерже, ...кошар онгылашыже, ...шем пондашыже*... [20, 8].

‘...широковатый нос, ...остроконечный подбородок, ...черная борода’.

Одним из примеров полной параллельной конструкции в сверхфразовом единстве может служить следующее описание одежды персонажа, где модель **N+V** повторяется четырежды:

...*мотор пальтом чиен (Настаси), лудо сынан пун шовычым пидын... Шола кидпўанеи сумкам налын, пурла кидеш шўшитў перчаткыжым кучен* [1, 19].

‘...надела красивое пальто (Настаси), повязалась серого цвета пуховым платком... В левой руке – сумочка, в правой – кожаные перчатки’.

Не все словесные портреты содержат полную параллельную конструкцию. Большое количество описаний персонажей основано на использовании частичного параллелизма.

Приведем пример частичного параллелизма в одном предложении при описании словесного портрета:

Снеге гай чевер, лышташ гай вичкыж тўрвыжў, канде-канде ояр кава гай шара шинчаже... [16, 10].

‘Алые, подобно землянике, тонкие, как листочек, губы, голубые-голубые, как небо, глаза’...

Структурная схема отрывка, данного выше, будет следующей: **N+Postposition+Adj, N+Postposition+Adj+N**.

Примерами частичного параллелизма в нескольких смежных предложениях могут служить словесные портреты с моделями **N+Adj, N+Adj, N+Adj, N+Adj**:

Шўргывылышыже изи... Шинчаже... шемалге манаш леиш. Позна приметше шўргыштыжў уло. Шадыра шўрган. Онгылашыже... яндар [12, 264].

‘Лицо маленькое... Глаза, можно сказать, черные. Есть на лице особая примета. Лицо рябое, со следами оспы. Подбородок... чистый’.

Примерами частичного параллелизма в сверхфразовом единстве служат следующие словесные портреты со структурной схемой **Adj+N, Adj+N, Adj+N, Adj+N, N+N+Conj+N, N+N**:

Руш-влакын ўмбалнышт йошкар тувыр, канде йолаш, татар-влак шем вургеман улыт. Уштыле колтыммо шем тувыр, рудалтышан йолаш, йолыштышт йыдал але тифтык, вуйыштышт... тибатай [12, 63].

‘На русских – красная рубашка, синие штаны, татары – в черной одежде. Черные рубашки растегнуты, штаны на веревках, на ногах – лапти или сапоги, на головах... тюбетейка’.

Проанализированный материал показал, что параллельные конструкции в рассмотренных романах существуют в двух модификациях – в виде полного параллелизма и неполного. Полный параллелизм в пределах одного отрывка может встречаться от двух до четырех раз и наиболее распространенной моделью является **Adj+Adj**. Неполная же модификация может включать в себя достаточно разнообразные комбинации, используемые в романах по одному разу. В рассмотренных примерах одинаково часто встречаются качественные и относительные прилагательные.

При более полном описании персонажей в рамках сверхфразового единства словесный портрет может быть расщепленным, статическим и динамическим, преимущественно фотографического типа.

При описании персонажей романов марийские писатели стараются представить своих героев исчерпывающее полно, по-этому перечисляют черты внешности или характера, а также возрастные особенности, используя такой выразительный прием синтаксического уровня, как перечисление. С помощью этого стилистического приема различные предметы, объекты, качества, свойства или действия называются один за другим таким образом, что образуют цепочку, части которой демонстрируют некую семантическую близость в рамках предложения [21, 216–217]. Следовательно, данное выразительное средство состоит из повтора однородных единиц, т. е. однородных членов предложения. В проанализированных портретах перечисление часто оформляется с помощью обоих типов параллельных конструкций.

Рассмотрим особенности приема перечисления и те функции, которые он выполняет в создании словесного портрета.

1. Перечисление *подлежащих*, например:

Сур пураш тўналше шемалге лыжса ўпшо, вияш кугурак нерже, раш ончалше изирак шинчаже, вичкыжрак тўрвыжё, ошемаш тўналше ёрыш-пондашыже... рвезе годым мотор улмыжым ончыкта [20, 6].

‘Седеющие волосы, большой прямой нос, пристально глядящие маленькие глаза, тонкие губы, седеющая борода и усы... говорят о том, что он в молодости был привлекательным’.

2. Перечисление *сказуемых*:

Теве пёртыш Тюлькин толын нурыш, кандалге тўсан пальто полдышыжым мучыштарен, пожге шўлалтен колтыш [12, 127].

‘Вот в дом вошел Тюлькин, расстегнув пуговицы синего пальто, облегченно вздохнул’.

3. Перечисление *определений*:

Мутланымашке лопка туп-вачан, лопката-рак шўрган рвезе толын шогалге [12, 77].

‘К беседе присоединился широкоплечий, широколицый парень’.

В этом эпизоде автор пытается создать у читателя полное впечатление внешности героя со всеми ее отличительными признаками.

4. Перечисление *дополнений*:

Тудын (Сергейын) йытыра капкылжым, мотор чуривылышы жым, шыма койшыжым шарналта (Марина) [20, 37].

‘Она вспоминает его красивую фигуру, приятное лицо, нежный характер’.

Если при использовании цепочки однородных подлежащих чаще всего сам автор предлагает описание внешности или характера героя, то при использовании однородных дополнений персонаж, который описывается в предложенном эпизоде, оценивается другим героем романа.

5. Перечисление *обстоятельств образа действия*:

Мый шкемым пеш сак да чоян кучаш тўнгалам [20, 13].

‘Я буду очень осторожным и хитрым’.

В некоторых случаях перечисление членов предложений, таких как однородные сказуемые или однородные подлежащие, служит проявлению постепенной значимости в объектах, предметах, действиях, событиях в тексте. Возникает частный случай перечисления – градация.

Явными маркерами перечисления-градации служат непосредственная близость слов, словосочетаний, содержащих перечисление, и присутствие параллельных конструкций. Градация – стилистическая фигура, состоящая в таком расположении частей высказывания, при котором каждая последующая заключает в себе усиливающееся смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря которому создается нарастание.

Изученные примеры свидетельствуют об использовании марийскими писателями логической и количественной градации.

Логическое перечисление может выражаться различными частями речи, передавая при этом различные отличительные качества описываемого героя. В предложении может быть повтор определений, сказуемых, например:

Иван – ушан-акылан, чолга руш, йылмыланат уста, кугешинаш ок йöрате, Шумат Эрбылатовичлан чыла шотыштат полиаш тыриша [13, 29].

‘Иван – умный, бойкий русский, красноречивый, не любит гордиться, готов во всем помочь Шумату Эрбылатовичу’.

В следующем примере количественная градация выражена перечислением сказуемых простых предложений, входящих в состав сложного предложения и характеризующих ухудшение физического состояния персонажа. Тем самым градация создается «цепочкой» простых предложений в рамках сложного:

Кенета Винтертум какарген кайыш, тюрвыжмат чытыраш тўнгале [12, 146].

‘Вдруг Винтертум посинел, и губы задрожали’.

Все типы градации передаются с помощью параллельных конструкций, пе-

речисления слов и словосочетаний. Как показали примеры отрывков из романов, одинаково часто перечисляются подлежащие, сказуемые, определения, дополнения, обстоятельства образа действия.

Стилистические приемы синтаксического уровня редко встречаются в виде одиночных выразительных средств: чаще они используются вместе, образуя синтаксическую конвергенцию, под которой понимается группа из нескольких совпадающих по функции элементов, объединенных одинаковым синтаксическим отношением к подчиняющему их слову или предложению. В проанализированном материале – это чаще всего группа однородных членов предложения внутри простых предложений, а также группа однородных сочиненных предложений в рамках бессоюзного сложного предложения.

Поступила 04.09.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Александров-Арсак, А.* Юмын капка ончылно : роман // Ончыко. – 1990. – № 3. – С. 5–48.
2. *Арнольд, И. В.* Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 301 с.
3. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Просвещение, 1978. – 256 с.
4. *Барлас, Л. Г.* Русский язык. Стилистика / Л. Г. Барлас. – М. : Просвещение, 1978. – 256 с.
5. *Васильев, В. М.* Программа по устной марийской слесности / В. М. Васильев. – Казань, 1929. – 4 с.
6. *Васильев, В. М.* Материалы по поэтике. На марийском языке / В. М. Васильев. – Казань, 1930. – 112 с.
7. *Васильев, В. М.* О языке (марийском) на страницах газет и художественной литературы / В. М. Васильев. – Йошкар-Ола, 1945. – 38 л.
8. *Галкин, И. С.* Шабдарын йлмыж нерген // Ончыко. – 1959. – № 3. – С. 94–95.
9. *Иванов, И. С.* Писательын йылмыже : Туныктышо-влаклан пособий / И. С. Иванов. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1989. – 72 с.
10. *Иванов, И. С.* Писательын йылме сьлнылыкше / И. С. Иванов. – Йошкар-Ола, 1991. – 73 с.
11. *Краснова, Н. М.* Стилистический потенциал глагольно-именных словосочетаний в горномарийском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук / Н. М. Краснова. – Йошкар-Ола, 2003. – 173 с.
12. *Лекайн, Н.* Кугезе мланде : роман / Н. Лекайн. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1987. – 591 с.
13. *Мурзаев, А.* Тöлдö : роман // Ончыко. – 1999. – № 2. – С. 39–104.
14. *Одинцов, В. В.* Структура художественного текста. Стилистический анализ художественного текста // Стилистика текста. – М., 1980. – С. 161–185.
15. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : ООО «Издательский дом «Оникс 21 век» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 623 с.
16. *Сапаев, В.* Кудырчан йöр годым : роман / В. Сапаев. – Йошкар-Ола : Книгам лукшо марий изд-во, 1979. – 232 с.
17. *Словарь литературоведческих терминов* / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.
18. *Учаев, З. В.* Сьлнымут синтаксис = Поэтический синтаксис // Ончыко. – 1972. – № 4. – С. 104–110.
19. *Учаев, З. В.* Мутын мучашдыме вийже = Сверкающие грани слова // Ончыко. – 1978. – № 1. – С. 98–107.
20. *Шабдар, О.* Ёдырамаш корно : роман / О. Шабдар. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1975. – 292 с.
21. *Galperin, I. R.* Stylistics / I. R. Galperin. – M. : Higher School, 1977. – 332 p.